

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 96–101.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 96–101.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 711.00
DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-96-101

Триада градостроительных интересов: государственный, общественный и публичный

Майборода Виктор Александрович (Санкт-Петербург). Доктор юридических наук, судья областного суда в отставке, советник РААСН. Кафедра гражданского и трудового права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, 199178, Средний просп. Васильевского острова, 57, Санкт-Петербург. СЗИУ РАНХиГС). Эл. почта: victormaiboroda@yandex.ru

Митягин Сергей Дмитриевич (Санкт-Петербург). Доктор архитектуры, академик РААСН. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-ая Красноармейская ул., 4. СПбГАСУ); Научно-исследовательский институт перспективного градостроительства (Россия, 191186, Санкт-Петербург, ул. Итальянская, 4, лит. А. НИИ ПГ); Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Россия, 119331, Москва, просп. Вернадского, 29. ЦНИИП Минстроя России); Высшая школа дизайна и архитектуры Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29, лит. Б. СПбПУ). Эл. почта: msd710@mail.ru

Шевченко Элеонора Арсеновна (Москва). Кандидат архитектуры, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, советник РААСН. Национальное объединение изыскателей и проектировщиков (Россия, 129090, Москва, проспект Мира, д.3, стр.3. НОПРИЗ). Эл. почта: shegal1948-2@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает категорию публичного интереса через призму территориального планирования и градостроительного зонирования. Авторы предлагают трёхчастную типологию, различающую государственный, общественный и публичный интересы в собственном смысле. Государственный интерес материализуется в объектах федерального, регионального и местного значения (школы, больницы, дороги). Общественный интерес воплощается в территориях общего пользования (площади, улицы, парки). Публичный интерес в узком смысле проявляется в объектах, выполняющих функцию формирования идентичности и сакрализации пространства, таких как храмы, памятники, кладбища. Обращаясь к римской правовой традиции, унаследованной Россией через Византию, авторы проводят параллели между современными религиозными сооружениями и римскими *res sacrae*, обосновывая необходимость признания самостоятельной категории публичных объектов в законодательстве о территориальном планировании.

Ключевые слова: публичный интерес, территориальное планирование, градостроительное зонирование, римское право, религиозные сооружения

Для цитирования. Майборода В.А., Митягин С.Д., Шевченко Э.А. Триада градостроительных интересов: государственный, общественный и публичный // Academia. Архитектура и строительство. 2026. № 1. С. 96–101. DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-96-101.

Triad of Town-Planning Interests: State, Public and Public

Mayboroda Viktor A. (St. Petersburg). Doctor of Sciences in Jurisprudence, retired Judge of the Regional Court, Advisor of RAACS. Department of Civil and Labor Law of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of

National Economy and Public Administration (57 Sredny Vasilievsky Island Avenue, St. Petersburg, 199178, Russia). E-mail: victormaiboroda@yandex.ru

Mityagin Sergey D. (Saint Petersburg). Doctor of Sciences in Architecture, Professor, Academician of RAACS. Scientific Research Institute of Perspective Urban Development (41/2B, Chernoy rechki emb., St. Petersburg, 197342. NII PG); The Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331, Russia. TsNIIP Minstroyi of Russia); Higher School of Design and Architecture of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya, 29. SPbPU). E-mail: msd710@mail.ru

Shevchenko Eleonora A. (Moscow). Candidate of Architecture, Active State Councillor of the Russian Federation, 3rd Class, Advisor of RAACS. National Association of Surveyors and Designers (3, Mira Ave, Moscow, 129090? Russia. NOPRIZ). E-mail: shegal1948-2@mail.ru

Abstract. The article examines the category of public interest through the prism of territorial planning and urban zoning. The authors propose a tripartite typology distinguishing state, societal, and public interests in the proper sense. State interest materializes in facilities of federal, regional, and local significance (schools, hospitals, roads). Societal interest is embodied in common-use territories (squares, streets, parks). Public interest in the narrow sense manifests in objects performing the function of identity formation and space sacralization, such as temples, monuments, and cemeteries. Referring to the Roman legal tradition inherited by Russia through Byzantium, the author draws parallels between modern religious structures and Roman *res sacrae*, substantiating the necessity of recognizing an independent category of public objects in territorial planning legislation.

Keywords: public interest, territorial planning, urban zoning, Roman law, religious structures

For citation. Mayboroda V.A., Mityagin S.D., Shevchenko E.A. The Triad of Urban Planning Interests: State, Societal, and Public. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2026, no. 1, pp. 96–101, doi: 10.22337/2077-9038-2026-1-96-101.

Градостроительство представляет собой исторически сложившееся и эволюционно развивающееся явление, связанное с формированием пространственной организации жизнедеятельности общества на определённых территориях, находящихся в рамках его законов. Как социальное явление градостроительство обеспечивает формирование среды обитания и организацию экономических процессов посредством рационального распределения видов землепользования, адекватных природно-территориальным особенностям, что, в свою очередь, предопределяет формы и масштабы преобразования ландшафтов.

В современном государстве градостроительство выступает в качестве профессиональной деятельности, тесно связанной с развитием вещных прав и имущественных правоотношений как на общественном, так и на частном уровнях. В условиях современной социально-экономической системы особое значение приобретает проявление публичного интереса в вопросах планирования и реализации строительных трансформаций географического пространства.

С позиции вещного права градостроительство охватывает совокупность объектов недвижимости (капитального строительства) и земельных участков, находящихся в федеральной, региональной, муниципальной и частной формах собственности. В указанной связи теоретико-методологический анализ градостроительной деятельности представляется необходимым осуществлять в системном единстве трёх парадигм: собственно градостроительство, юриспруденция и науки об обществе.

Сложившаяся системная практика названных знаниевых парадигм оперирует категорией «публичный интерес» как единым понятием, противопоставляя его зачастую интересу частному. Однако внимательный анализ российского законодательства, регулирующего отношения по материальному воплощению данной категории (территориальное планирование), обнаруживает внутреннюю дифференциацию этой категории, которая до сих пор не получила должного осмысления.

Обращение к римскому опыту в этом контексте – не дань академической традиции, а необходимость. Россия связана с Римом не метафорически, а юридически и духовно. Доктрина «Москва – Третий Рим», сформулированная псковским монахом Филофеем в посланиях 1510–1520-х годов, утверждала прямую преемственность: «Два Рима пали, третий стоит, а четвёртому не бывать» [1]. Речь шла не о политических амбициях, а о цивилизационной ответственности – Москва фактически наследует Константинополю, который наследовал Риму, и это наследование касается не только веры, но и права, и самого способа организации публичного пространства [2].

Рецепция римского права в России осуществлялась через византийскую традицию. Кормчие книги, Эклога, Прохирон, Номоканон – всё это адаптации римского юридического наследия, пришедшие на Русь вместе с христианством [3]. Базовые категории – *res publica* («вещь публичная», «вещь общественная» – общественная собственность), *res sacrae* (вещи, посвящённые богам – храмы и др. предметы культа), *ius publicum* (публичное право – отрасль права, охраняющая

общество в целом) – вошли в русскую правовую культуру не напрямую из латинских источников, а через греческое посредничество. Однако в правовом смысле содержание осталось римским: различие публичного и частного, выделение вещей, изъятых из оборота, признание особого статуса отдельных объектов. Свод законов Российской империи, при всей его самобытности, воспроизводил римскую структуру мышления о праве [4].

Православие в этом контексте – не просто конфессия, а прямое римское наследие, не искажённое позднейшими западными интерполяциями. Восточная церковь не знала «Константинова дара» – подложной грамоты VIII века, обосновывавшей светскую власть римских пап. Не знала она и доктрины «двух мечей», наделявшей церковь правом санкционировать и низлагать государей [5]. Византийская симфония властей – сотрудничество, а не подчинение – перешла в русскую традицию («Мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в жизни человека. В связи и согласии их состоит благоденствие государства»¹ [6]). Патриарх венчал царя на царство, но не «даровал» ему власть; император созывал соборы, но не определял догматы. Эта модель отношений церкви и государства – римская по происхождению, но очищенная от средневековых западных наслоений – определила и особый статус религиозных сооружений в русском городе: они не государственные и не частные, они – публичны в исконном римском смысле.

Именно поэтому анализ категории публичного интереса в российском праве требует обращения к римским истокам – не как к внешнему образцу, а как к собственному наследию, пришедшему через Константинополь и усвоенному русской правовой культурой.

Предлагается следующая типология:

- государственный (муниципальный) интерес материализуется в объектах федерального, регионального и местного значения – школах, больницах, дорогах, инженерных сетях;
- общественный интерес воплощается в территориях общего пользования: площадях, улицах, парках, скверах, приватизация которых ультимативно запрещена законом;
- публичный интерес в собственном смысле возникает на пересечении этих двух сфер – там, где объект выполняет общественную функцию, но не принадлежит государству и не является территорией общего пользования в строгом смысле.

Именно эта третья категория – публичные объекты в собственном смысле – требует специального рассмотрения. К ней относятся, например, церкви, соборы, монастыри, а в историческом древнеримском контексте – храмы Аполлона, Юпитера и иных божеств римского пантеона.

¹ Византийская формула взаимоотношений между государственной и церковной властью, которая была указана в сборнике «Эпанагога» (IX век)

Государственный интерес: инфраструктура власти

Градостроительный кодекс Российской Федерации устанавливает систему объектов федерального, регионального и местного значения. Это объекты в области транспорта, здравоохранения, образования, энергетики, обороны и безопасности, размещение которых определяется документами территориального планирования – схемами территориального планирования Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, генеральными планами муниципальных образований.

Природа этих объектов – государственная. Их создание, содержание и эксплуатация финансируются из бюджетов соответствующих уровней. Решение об их размещении принимается органами публичной власти в директивном порядке, без согласования с частными лицами [7]. Частный интерес здесь подавляется: земельные участки изымаются для государственных нужд, собственники получают компенсацию, но не вправе воспрепятствовать строительству [8].

Государственный интерес в этом понимании есть интерес властной вертикали в обеспечении функционирования государства как машины управления территорией. Школа нужна не потому, что её хотят жители, а потому, что Конституция России гарантирует право на образование и государство обязано создать инфраструктуру для реализации этого права. Больница существует не по воле местного сообщества, а в силу конституционного права на охрану здоровья [9]. Первые государственные больницы (госпитали) появились при Петре I. Так, первый военный госпиталь был открыт в 1707 году в Москве – «Московский военный госпиталь».

Характерная черта объектов государственного значения – их включённость в систему нормирования. Существуют нормативы обеспеченности территории объектами образования, здравоохранения, культуры, спорта. Эти нормативы определяют минимальное количество школ на тысячу жителей, минимальную площадь озеленения на человека, минимальную транспортную доступность поликлиники. Государственный интерес здесь поддаётся количественному выражению и бюрократическому контролю [10].

Общественный интерес: пространство для всех

Принципиально иную природу имеют территории общего пользования. Градостроительный кодекс России определяет их как «территории, которыми беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц» – площади, улицы, проезды, набережные, бульвары, скверы. Земельный кодекс России дополняет: земельные участки общего пользования не подлежат приватизации.

Здесь мы имеем дело не с государственным интересом как интересом властной вертикали, а с общественным интересом как интересом горизонтального сообщества. Улица принадлежит не государству, а обществу – неопределённому кругу лиц, который вправе ею пользоваться. Государство лишь охраняет это право, но не является его бенефициаром.

Запрет приватизации территорий общего пользования носит абсолютный характер. Это не вопрос целесообразности или баланса интересов – это конституционная гарантия существования публичного пространства как такового. Общество не может существовать без мест общего пользования: без улиц нет города, без площадей нет гражданского общения, без созданных в городах парков нет городской рекреации [11].

Общественный интерес в этом понимании есть интерес сообщества в сохранении пространства совместного бытия. Это не функциональный интерес (как в случае со школой или больницей), а экзистенциальный – интерес в самом существовании общего пространства, в котором возможна встреча, коммуникация, публичность.

Публичный интерес: объекты на пересечении

Между государственным и общественным интересом существует зона пересечения – объекты, которые выполняют общественную функцию, но не являются ни объектами государственного значения, ни территориями общего пользования в строгом смысле.

Наиболее очевидный пример – религиозные сооружения: церкви, соборы, мечети, синагоги, буддийские храмы. Они не входят в перечень объектов федерального, регионального или местного значения. Государство не обязано строить храмы, не нормирует обеспеченность населения культовыми сооружениями, не финансирует их из бюджета. С другой стороны, храм – не территория общего пользования: он принадлежит религиозной организации, имеет режим доступа, может быть закрыт для посторонних.

И тем не менее храм – объект публичного интереса в собственном смысле. Он выполняет функцию, которую не может выполнить ни государство, ни частный собственник, ни даже местное сообщество как таковое. Храм создаёт пространство сакрального, формирует идентичность, связывает поколения, структурирует время и пространство города [12].

Именно поэтому храмы традиционно занимают особое место в градостроительной ткани. Они располагаются на главных площадях, завершают перспективы улиц, доминируют над окружающей застройкой. Колокольни, которые являются не только архитектурным элементом, но и символом духовности и культурной идентичности, как и купола храмов, служат визуальными ориентирами и формируют силуэт города. Это не случайность и не произвол – это признание публичной функции объекта, не являющегося ни государственным, ни общественным в строгом смысле.

Римская аналогия: храм Аполлона как публичный объект

Римская практика даёт блестящую иллюстрацию этой категории. Храмы римских богов – Юпитера, Аполлона, Марса, Венеры – не были государственной собственностью в современном понимании. Они принадлежали самим богам (*res sacrae*) и находились вне гражданского оборота. Их нельзя было продать, заложить, приватизировать [13].

Вместе с тем храмы не были и территориями общего пользования. Доступ в них регулировался жреческими коллегиями, некоторые помещения были закрыты для непосвящённых, ряд обрядов совершался только в присутствии определённых лиц [14].

Однако всякая уважающая себя римская колония, всякий провинциальный город считал необходимым иметь храм Аполлона, Капитолийскую триаду (Юпитер, Юнона, Минерва), храм Марса. Это не было государственным предписанием в строгом смысле – не существовало закона, обязывающего каждый город построить храм. Но это было требованием публичного интереса – признанием того, что город без храма не является полноценным городом, что публичное пространство без сакрального центра лишено смысла [15]. Именно это обстоятельство иллюстрирует сложившаяся практика в России, когда только наличие храма повышает статус поселения, переводя деревню в село, ведь этимологически «деревня» – это двор, одно домохозяйство. Объединение нескольких «дворов» плюс наличие храма в совокупности трансформируют домохозяйство в публичное пространство – поселение.

Показательно, что римские юристы выделяли особую категорию – *res publicae in usu populi* (вещи публичные в пользовании народа): дороги, реки, порты [16]. Рядом существовала категория *res sacrae* (вещи священные): храмы, алтари, священные рощи. Обе категории были изъяты из гражданского оборота, но по разным основаниям: первые – потому что принадлежали народу, вторые – потому что принадлежали богам [17].

Это различие сохраняет значение и сегодня. Территории общего пользования (улицы, площади) – это современные *res publicae in usu populi* (вещи публичные в пользовании народа). Религиозные сооружения – современные *res sacrae* (принадлежали самим богам). И те, и другие служат публичному интересу, но природа этого служения различна.

Современные проявления публичного интереса

Помимо религиозных сооружений, категория публичных объектов включает и другие явления:

Памятники и мемориалы. Они не входят в перечень объектов государственного значения (за исключением объектов культурного наследия федерального значения), не являются территориями общего пользования, но выполняют важнейшую функцию – сохранение исторической памяти, формирование идентичности, структурирование городского пространства.

Объекты культурного наследия. Исторические здания, включённые в реестр памятников, могут находиться в частной собственности, но подчиняются особому режиму. Собственник обязан сохранять объект, не вправе его сносить или существенно изменять. Здесь частный интерес подчиняется публичному – но не государственному (государство не использует здание для своих нужд) и не общественному в смысле территории общего пользования.

Кладбища. Они не являются ни объектами государственного значения, ни территориями общего пользования (доступ регулируется, захоронения индивидуализированы), но выполняют очевидную публичную функцию – сохранение связи с предками, материализацию памяти, структурирование отношения к смерти.

Университеты и академии. Исторически университеты пользовались автономией от государства, имели собственную юрисдикцию, не являлись государственными учреждениями в современном смысле. И хотя современные российские вузы в большинстве своём – государственные, сама идея университета как публичного (но не государственного) института сохраняет значение.

Правовые последствия разграничения

Признание самостоятельной категории публичных объектов, не тождественных ни государственным, ни общественным, имеет практические последствия для территориального планирования и градостроительного зонирования.

Во-первых, необходимо признать, что размещение храмов, мемориалов, кладбищ и иных публичных объектов должно учитываться в документах территориального планирования, даже если они не входят в перечень объектов федерального, регионального и местного значения. Эти объекты формируют идентичность территории и не могут игнорироваться при определении функциональных зон.

Во-вторых, для публичных объектов должен быть установлен особый режим охраны, не сводящийся ни к режиму государственной собственности, ни к режиму территорий общего пользования. Этот режим должен гарантировать доступность объекта для выполнения его публичной функции, даже если объект находится в частной или конфессиональной собственности.

В-третьих, при оценке публичного интереса в целях изъятия земельных участков, установления сервитутов, ограничения застройки следует учитывать не только государственный интерес (размещение объектов соответствующего значения) и общественный интерес (сохранение территорий общего пользования), но и публичный интерес в узком смысле – интерес в сохранении и развитии объектов, выполняющих функцию формирования идентичности и сакрализации пространства.

Заключение: триединство интереса

Категория «публичный интерес» в территориальном планировании и градостроительном зонировании не является монолитной. Она распадается на три составляющие:

1. Государственный интерес – интерес властной вертикали в размещении объектов федерального, регионального и местного значения, обеспечивающих реализацию конституционных прав граждан. Этот интерес поддается нормированию, бюджетированию, бюрократическому контролю.

2. Общественный интерес – интерес горизонтального сообщества в сохранении территорий общего пользования,

приватизация которых ультимативно запрещена. Этот интерес носит экзистенциальный характер и гарантирует само существование публичного пространства.

3. Публичный интерес в собственном смысле – интерес в существовании объектов, выполняющих функцию формирования идентичности, сакрализации пространства, связи поколений. Эти объекты не являются ни государственными, ни общественными, но их присутствие необходимо для полноценного существования города как культурного феномена.

Храм Аполлона в римской колонии, собор на центральной площади русского города, церковь в селе – всё это проявления публичного интереса, не сводимого ни к государственному, ни к общественному. Россия, унаследовавшая римское право через Византию и сохранившая православие как неповреждённую римскую традицию, имеет все основания для восстановления этой триады в современном законодательстве [18]. Легитимация дефиниции «публичного интереса» как интереса и не государственного, и не общественного, а их объединённого свойства – служения обществу – шаг к более точному и исторически укоренённому пониманию природы права.

Список источников / References

1. Стефанович, П.С. Инок Филофей и Российское царство / П.С. Стефанович // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 1 (91). С. 133–140.

Stefanovich P.S. Monk Filofei and the Russian Tsardom. In: *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2023, no. 1 (91), pp. 133–140. (In Russ., abstr. in Engl.)

2. Григорьева, Е.И. Выгодное наследие / Е.И. Григорьева // Проект Байкал. 2017. Т. 14, № 53. С. 103.

Grigor'eva E.I. Profitable Heritage. In: *Project Baikal*, 2017, Vol. 14, no. 53, pp. 103. (In Russ., abstr. in Engl.)

3. Пономарёв, Д.Е. Римское право без греческой философии: трудный путь к рождению догматического правоведения / Д.Е. Пономарёв // Антиномии. 2024. Т. 24, № 1. С. 89–111.

Ponomarev D.E. Roman Law Without Greek Philosophy: A Hard Way Towards a Beginning of Dogmatic Jurisprudence. In: *Antinomii*, 2024, Vol. 24, no. 1, pp. 89–111. (In Russ., in Engl.)

4. Лафитский, В.И. Сравнительное правоведение в образах права : В 2-х томах : Том 1 / В.И. Лафитский. Москва : Статут, 2010. С. 429.

Lafitskii V.I. Comparative Jurisprudence in the Images of Law. In 2 volumes, Vol. 1. Moscow, Statut Publ., 2010, 429 p. (In Russ.)

5. Грацианский, М.В. Возникновение и развитие концепции папского примата в I–V вв. / М.В. Грацианский // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2014. № 2 (52). С. 9–29.

Gratsianskii M.V. The Emergence and Further Development of the Idea of Papal Primacy in I–IV Cent. In: *St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2014, no. 2 (52), pp. 9–29. (In Russ., abstr. In Engl.)

6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105101> (дата обращения 18.01.2026)

Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. *Official website of the Moscow Patriarchate*. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105101> (Accessed 01/18/2026). (In Russ.)

7. *Майборода, В.А.* Правовые основы устойчивого развития (градостроительство) / В.А. Майборода, С.Д. Митягин, П.П. Спирин. Санкт-Петербург : Научно-исследовательский институт перспективного градостроительства, 2024. 236 с.

Maiboroda V.A. Mityagin S.D., Spirin P.P. Legal Foundations of Sustainable Development (Urban Planning). St. Petersburg, Scientific Research Institute of Perspective Urban Development, 2024, 236 p. (In Russ.)

8. *Майборода, В.А.* Институциональное закрепление вида разрешённого использования земельного участка: теоретико-правовой очерк / В.А. Майборода // Нотариус. 2025. № 4. С. 48–53.

Maiboroda V.A. Institutional Consolidation of the Type of Permitted Use of a Land Plot: a Theoretical and Legal Essay. In: *Notarius*, 2025, no. 4, pp. 48–53. (In Russ., abstr. In Engl.)

9. *Майборода, В.А.* Красные линии в градостроительстве / В.А. Майборода // Academia. Архитектура и строительство. 2025. № 1. С. 111–115.

Maiboroda V.A. Red Lines in Urban Planning. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 1, pp. 111–115. (In Russ., abstr. In Engl.)

10. *Боголюбов, С.А.* Правовое обеспечение благоприятной природной городской среды / С.А. Боголюбов // Аграрное и земельное право. 2018. № 6(162). С. 88–99.

Bogolyubov S.A. Legal Provision Enabling Natural City Wednesday. In: *Agrarian and Land Law*, 2018, no. 6 (162), pp. 88–99. (In Russ., abstr. In Engl.)

11. *Ушакова, А.П.* Правовой режим земель общего пользования в составе земель населенных пунктов : специальность 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Ушакова Александра Павловна. М., 2015. 31 с.

Ushakova A.P. Legal Regime of Public Lands within the Lands of Populated Areas: Specialty. Cand. Jurisprudence. sci. diss. abstr. Moscow, 2015, 31 p. (In Russ.)

12. *Паннапорт, А.Г.* Место встречи лиц и душ / А.Г. Паннапорт // Проект Байкал. 2024. Т. 21, № 81. С. 120–121.

Rappaport A.G. A Meeting Place For Faces and Souls. In: *Project Baikal*, 2024, Vol. 21, no. 81, pp. 120–121. (In Russ., abstr. In Engl.)

13. *Разуваев, Н.В.* Римское частное право: история и система : учебник для вузов. / Н.В. Разуваев. М. : Директ-Медиа, 2025. 396 с.

Razuvaev, N.V. Roman Private Law: History and System. Moscow, Direkt-Media Publ., 2025, 396 p. (In Russ.)

14. *Сморчков, А.М.* Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы / А.М. Сморчков. М. : РГГУ, 2012. 601 с.

Smorchkov A.M. Religion and Power in the Roman Republic: Magistrates, Priests, Temples. Moscow, RGGU Publ., 2012, 601 p. (In Russ.)

15. *Багина, Е.Ю.* О провинциальности, жадности и тоске по столичной жизни // Проект Байкал. 2017. Т. 14, № 52. С. 62–63.

Bagina E.Yu. On Provinciality, Greed and Aspiration for a Metropolitan Life. In: *Project Baikal*, 2017, Vol. 14, no. 52, pp. 62–63. (In Russ., abstr. In Engl.)

16. *Баринова, М.О.* Римское частное право : Учебное пособие / Баринова М.О., Максименко С.Н. Москва : Юстицинформ, 2022. 268 с.

Barinova M.O., Maksimenko S.N. Roman Private Law. Moscow, Yustitsinform Publ., 2022, 268 p. (In Russ.)

17. *Новицкий, И.Б.* Римское частное право : Учебник / Новицкий И. Б., Перетерский И.С. Москва : Юрист, 2002. 544 с.

Novitskii I.B., I.S. Pereterskii. Roman Private Law. Moscow, Yurist" Publ., 2002, 544 p. (In Russ.)

18. *Майборода В.А.* Градоформирующие объекты: критерии предмета охраны и перспективы их совершенствования / В.А. Майборода, Э.А. Шевченко // Academia. Архитектура и строительство. 2025. № 2. С. 139–144.

Maiboroda V.A., Shevchenko E.A. City-Forming Objects: Criteria for the Subject of Protection and Prospects for Their Improvement. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 2, pp. 139–144. (In Russ., abstr. In Engl.)